ОБ ОДНОМ ДИАЛЕКТНОМ СЛОВЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И В ЖИВОМ НАРОДНОМ БЫТОВАНИИ

В.И. Белов утверждал, что пишет на русском языке, от разговоров о диалектах он обычно уклонялся. Об этом свидетельствует яркое воспоминание диалектолога Т.Г. Паникаровской, ехавшей и беседовавшей однажды с писателем в одном купе вологодского поезда.

Тем не менее в произведениях писателя именно родной ему диалект прорывается мощной струей, становится убедительным средством художественной выразительности и достоверности [Паникаровская 1970, 1072; Яцкевич 2004 и мн. др.]. Диалектизмы обильно используются В.И. Беловым — как для характеристики речи персонажей, так и в его собственной, авторской речи.

Обратим внимание на употребленное писателем слово другоизба. Приведем один из примеров употребления этого слова в хронике писателя «Кануны»: В избе было тепло и дымно, чистые половики глушили шаги. Стариков не было, ушли по другоизбам [Белов 1989: 97]. Нет ли ошибки в таком написании слова? Куда ушли старики? Другоизба — 'другая изба'? Почему тогда не другая изба, что было бы понятно каждому читающему по-русски, а другоизба? Редакторы и корректоры издания, по-видимому, сохранили авторское написание слова. Действительно, и в других местах этого произведения, и в других произведениях этого автора слово употребляется именно в таком написании: Аксинья, вымыв посуду, тоже засобиралась в другоизбу [Белов 1989: 11]; Вечером мужики ушли по другоизбам [Белов 1989: 415]; Галифе-то распустит да и ходит по волости из избы в другоизбу [Белов 1993: 384].

Исследователь языка произведений В.И. Белова Л.Г. Яцкевич выделяет у слова два значения: 'изба соседа, чужая, не своя изба' и 'каждая из двух частей деревянного дома, состоящего из зимней и летней избы, по отношению друг к другу'. Однако второе значение подтверждается в ее словаре лишь косвенным образом, контекстом со словосочетанием другая изба [Яцкевич 2004: 41]. Сам В.И. Белов употребил это слово только в одном, первом значении.

В момент чтения нами хроники «Кануны» [Зорина 1983] нам это слово не было известно, и вовсе не виделось, насколько оно характерно для вологодских говоров. А вот до смысла этого слова, до причин использования его писателем именно в таком виде докопаться очень хотелось.

Как поступает пристрастный читатель? Можно обратиться к нормативным словарям русского литературного языка. Но этого слова в них, разумеется, нет. Быть может, на выручку пришел бы, как это часто бывает, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля? Такого слова в нем тоже нет. Академический «Словарь русских народных говоров» [СРНГ 8: 210] иллюстрирует употребление этого слова лишь единственным фактом, записанным в 1964 году собирателем Амосовым в Вашкинском районе Вологодской области. В Картотеке Словаря вологодских говоров [СВГ] на момент наблюдений оказалась также лишь единственная карточка.

И вот тогда был организован настоящий поиск, что называется, «единого слова ради»: начали задавать вопросы — каждому собеседнику в экспедиции, каждому студенту, который родом из деревни. Включили заветное теперь уже словечко и в специальную анкету редких слов — в общем, сделали все, чтобы собрать «досье» на это любопытное слово.

Собранные нами материалы представлены теперь в Словаре вологодских говоров [СВГ 2: 60]. Из обширной словарной статьи узнаем, где распространено слово, как типично оно для вологодской территории (зафиксировано в говорах Бабушкинского, Вашкинского, Вожегодского, Великоустюгского., Кичменгско-Городецкого., Никольского. Нюксенского, Сямженского, Харовского районов), каковы варианты его произношения: (другоизба, другойзба, другозьба). Но главное — семантика, значения слова. Их далее покажем подробнее.

Первое значение, наиболее распространенное, — 'изба соседа, чужая, не своя изба'. Приведем вашкинский пример: Шла мимо, гляжу — а другозьба-то закрыта. Любопытно в этой связи объяснить, почему прохожему видно, что изба закрыта. В традиционной северной культуре входная дверь дома не закрывалась на замок, отсутствие в доме хозяев обозначалось прислонёнными к двери клюшкой, палкой, батогом. А вот еще: Ваниха всё в другозьбу по решето ходила. Это записано в Бабушкинском районе. В какой бы закуток в своем доме упомянутая Ваниха ни ходила, она бы не «вошла в историю». Ясно, что не было у Ванихи решета и приходилось ей обращаться к соседям, в другую избу, в другозьбу.

Устойчивые обороты в другозьбу, в другозьбы, в другозьбах чаще всего употреблялись для обозначения пребывания человека вне собственного дома: Опеть Манька, наверно, в другозьбы убежала, не сидиччя дома. В другозьбах, кроме того, обозначает понятие 'в людях, среди чужих людей'. Вот как однажды прозвучала угроза избалованному подрастающему человеку: Будешь вот жить в другозьбах, дак узнаешь! (К-Г. Еловино).

Второе значение — 'каждая из двух частей деревенского дома по отношению к другой его части'. Многие северные дома имеют летнюю избу и зимовку. Так вот другозьбой назовут летнюю избу, если о ней говорят в зимовке, и, наоборот, зимовку, если говорящие находятся в летней избе. А вон другойзьба, — сказали лично нам в деревне, — иди и живи. Там прохладно и мух нет (Сямж. Грид.). Действительно, по указанию хозяина я поселилась в летней избе. Но вот другой пример, где все как раз наоборот: Старик-от перешёл в другойзьбу, в зимовку: холодно стало. Это в той же деревне хозяйка, устраивая нас на ночлег, объясняет, почему пустует летняя изба.

В тексте хроники «Кануны» у В. И. Белова есть описание такой другоизбы: «Это была другая, как говорили, изба, но тоже с печью, правда, не русской, а голландской. Лавок здесь не было, вместо них стояли венские стулья» [Белов 1989: 395]. В сямженской же деревне, приютившей нас на время диалектологической экспедиции, другозьба тоже имела печь, но в основном использовалась как мастерская: там, помимо кроватей, стоял верстак, на грядках, т.е. на подвешенных к потолку жердях, сушились заготовленные на зиму березовые веники и др.

Третье значение — 'другая, вторая, новая семья'. Вот фрагмент диалога: — Ванька-то в другозьбу ушёл, стал для новой семьи отщом. — Поштё он в другозьбу-то пошёл? Здесь видим типичный метонимический перенос: словом, называющим помещение, называется и проживающая в нём семья.

Четвёртое значение. Ну и другозьба же ты, голубушка! Только и знаешь бегать! В этой фразе проявляется еще одно значение анализируемого слова — 'любитель проводить время вне собственного дома'. Значение это заключает в себе оттенок неодобрительности. В народе ценят человека домовитого, знающего, чем ему необходимо заняться, а пустое времяпрепровождение в избах, домах соседей — удел безответственного, бесхозяйственного человека.

Пятое значение — само 'пребывание в чужих домах — в гостях, на вечеринках, на посиделках': Совсем от дома отбилась, только о другозьбе и думает. Тот, кого порицают этой фразой, думает, видимо, не о конкретной соседской избе, а о том, как бы вырваться из собственного дома, погулять, отдохнуть, повеселиться.

Обратим внимание на то, какая замечательная цепочка выстраивается: 'другая часть дома', 'другая изба', 'другая семья', 'любитель бывать в соседских избах'... И, наконец, венец этому перечню – шестое значение слова – 'дружеские отношения, дружба': Она Бог знает с кем и другозьбу водит; Из-за этого дела пришлось порвать с ним всю другозьбу. Водить

другозьбу, порвать другозьбу... Сравним: водить дружбу, порвать дружбу... Вспоминается также известный фразеологизм не в службу, а в дружбу. Оказывается, в вологодских говорах действительно услышишь сделать (что-либо) в другозьбу: Она мне в другозьбу весь огородец спахала сейгод. Или: Сделай мне в другозьбу доброе дело — век помнить буду, т.е. 'сделай по дружбе, из дружеских побуждений, поскольку мы дружим, посещаем дома друг друга'.

Такой была зафиксированная нами картина бытования слова *другоиз-* ба в вологодских говорах. Да, это слово в совокупности его значений заключает в себе огромный мир. В.И. Белов почувствовал самобытность, емкость, ценность слова для описания особенностей деревенской жизни. Став предметом нашего исследования, слово получило затем законное место в Словаре вологодских говоров. Материалы Словаря убедительно продемонстрировали, что, вопреки суждениям критиков, в диалектах существуют слова, обозначающие и отвлеченные, абстрактные понятия, — такие, например, как ментально значимое понятие 'дружба' [СВГ 2: 60].

Третий том «Словаря говоров Русского Севера» [СГРС 3: 275–276], составленный на двадцать лет позже второго выпуска СВГ, дает также полноценную картину употребления слова *другоизба*, обильно иллюстрированную фактами. Однако в этом словаре выделены только три значения слова — 'изба соседа', 'хождение по гостям' и 'пребывание в гостях'. Значения 'любитель проводить время вне своего дома' и 'дружеские отношения, дружба' этим словарем не выделяются. Географические пометы, приводимые в этом словаре, примерно те же — восточные районы Вологодской области. По-видимому, именно для восточной зоны это слово столь характерно.

А что же в западной зоне? Бытует ли там это слово? Материалы западной зоны — от Кирилловского и Шекснинского районов Вологодской области до западных пределов Карелии включительно — представлены «Словарем русских говоров Карелии и сопредельных областей». Из него узнаем, что ареал слова *другоизба* к западу заметно затухает: само слово *другоизба* в этом словаре не приводится, представлены только производные слова *другоизбенец* 'живущий в другой избе' и *другоизбный* 'соседний (о доме)' [СРГК 2: 5–6].

Более того, в западной зоне, в говорах Череповецкого района Вологодской области в частности, бытует, по имеющимся у нас сведениям [Архив Осокиной 1: 108], аналогичное образование тоизби со значением 'каждая из двух частей деревенского дома по отношению к другой его части': Принеси дров в тоизбу; В тоизбе сундук. В говоре села Михайлово Нелазского сельсовета Череповецкого района нашло словесное выражение очень

важное для крестьянского быта обстоятельство: в какой бы избе традиционного пятистенка с зимовкой человек ни находился, другая изба по отношению к первой становится *тоизбой*. В этом говоре даже существует устойчивое выражение *тоизба не та изба*, и именно *тоизба*.

Думается, оба этих слова — другоизба и тоизба — образованы лексикосинтаксическим способом при определяющем влиянии форм косвенных падежей: другоизба < в другой избе, тоизба < в той избе. Только так можно объяснить наличие элемента -o- в соответствии с -a- (ср.: другая изба, та изба). Интервокальный йот при этом в заударном положении звучать перестает.

Эти наши рассуждения не что иное, как реакция на одно диалектное слово, некогда употребленное в художественных текстах В.И. Беловым. Национальный корпус русского языка и его диалектный подкорпус пока не регистрируют слово *другоизба* [НКРЯ], столь типичное и значимое для вологодских говоров. Думается, это отнюдь не единственное слово, судьбу которого представил современникам и, тем самым, счастливо продлил В.И. Белов.

Литература

Архив Осокиной – Описание говора д. Михайлово Нелазского сельсовета Череповецкого района: материалы личного архива Н.В. Осокиной, урожденной Жижиной, жительницы г. Южно-Сахалинска. В 10 блокнотах. Оригинал хранится у автора.

Белов, В.И. Кануны. Хроника конца 20-х годов / В.И. Белов. – Петрозаводск: Карелия, 1989.

Белов, В.И. Холмы. Повести, рассказы, очерки / В.И. Белов. – М.: Современник, 1993.

Зорина, Л.Ю. О взаимосвязи фонетических, словообразовательных и семантических факторов в формировании лексемы *другоизба* в вологодских говорах / Л.Ю. Зорина // Грамматическая семантика русского языка / ред. П.В. Булин, В.А. Шитов. — Вологда, 1983. - C. 54-59.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ruscorpora.ru (дата обращения — 01.09.2016).

Паникаровская, Т.Г. Диалектизмы в повести Василия Белова «Привычное дело» / Т.Г. Паникаровская // Вопросы теории английского и русского языков. Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1970. – С. 111–124.

Паникаровская, Т.Г. Так тосковали руки / Т.Г. Паникаровская // Русская речь. 1972.- № 6.- C. 42-48.

 $CB\Gamma$ – Словарь вологодских говоров / под ред. Т.Г. Паникаровской. – Вологда: ВГПИ / ВГПУ, 1985. – Вып. 2. \mathcal{L} –3.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. — Екатеринбург: изд-во УРГУ, 2005. — Вып. 3. Γ —Ж.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А.С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петербургск. ун-та, 1995. – Вып. 2. Дрожжевик — косячок.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин / ред. Ф.П. Сороколетов. – М.; Л.: Наука, 1972. – Вып. 8. Дер – ерепениться.

Яцкевич Л.Г. Народное слово в произведениях В.И. Белова. Словарь / Л.Г. Яцкевич / научн. ред. Г.В. Судаков. – Вологда: ВИРО, 2004.

Сокращенные обозначения районов и деревень

К-Г. – Кичменгско-Городецкий район Сямж. – Сямженский район Елов. – Еловино Грид. – Гридино

Р.В. Попов

Северный (Арктический) федеральный университет, г. Архангельск

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ В.И. БЕЛОВА «ВСЁ ВПЕРЕДИ»

Роман «Всё впереди», как известно, сразу после выхода из печати («Наш современник», 1986, № 7-8), вызвал шквал жесткой критики. Ведущие литературные критики того времени называли роман «антигородским» и «антиинтеллигентским», отмечали, что писатель «уже в замысле вступил на ложную тропу» (Лакшин 1986), «Белову не дается город, не дается среда, которая далека от его любимой среды, от его мужиков, баб, от деревни» (Золотусский 1986), он «не затрудняет себя психологическим анализом, построением сложных характеров, исследованием, анализом жизни» (Иванова), не знает жизни города (Кучкина 1986).

Ни одно литературное произведение В.И. Белова не вызывало столь резких оценок и даже насмешек. Белов раздражал прогрессивных критиков еще и потому, что написал свой «беспросветный» роман на заре перестройки – в пору всеобщих иллюзий и надежд. Но показательно, что даже спустя десятилетия, когда, казалось, многое уже предстало в своем истинном свете, суждения ряда критиков ничуть не изменились. Так, в дискуссии о перестроечной литературе А. Архангельский констатирует: «"Всё впереди" Белова. "Пожар" Распутина откровенно плохи. Плохи не идеями, а тем, что торопливые, картонные, неживые» («Знамя», 2007, № 11). Ему там же вторит М. Эдельштейн: «Полный художественный провал романа